

T. M. Lomova, N. M. Chirko (Voronezh) LANGUAGE AS PHRASEOLOGY: A LEXICO-SYNTACTICAL DESCRIPTION

The paper discusses the idea of “language as phraseology” conceived by J. Sinclair and developed by the COBUILD team in their research on pattern grammar. The concept called for by vast and compelling corpora evidence is given an enthusiastic support by the authors of the paper, who are fully appreciative of its theoretical implications as well as its potential for lexico-grammatical description. However, they propose an alternative method of investigating the correlations between lexical meanings and syntactic patterns, which is based on the syntax of sentence rather than the syntax of word combination. Their description of the phrases built on the pattern V + POSS + WAY + ADV/PREP + NP differs from the one in the Pattern Grammar series in that it is centred on the syntactic concept of purposeful movement underlying most of the sentences with the given pattern in common. Instead of providing numerous semantic groupings of the verbs found to fit the pattern the authors define three major modifications of the above concept (Moving in a Particular Way; Doing Something in order to Move; Doing Something while Moving) thus putting clear constraints on the use of verbs within the pattern. The paper also shows how the syntactic concept of purposeful movement is eroded when lexical units are used that are not suitable for the semantic roles the concept involves and how new derivative concepts are beginning to take shape (Getting into a Desirable Situation or out of a Difficult one; Advancing Progressively through the Whole of Something) – each with its own preferred subclasses of verbs.

Т. М. Ломова, Т. М. Чирко (Воронеж)

«ЯЗЫК КАК ФРАЗЕОЛОГИЯ»:

ОПЫТ ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ

Ключевые слова: *корпусная лингвистика, лексическая сочетаемость, фразеология, значение, синтаксическая структура*

Key words: *corpus linguistics, collocation, phraseology, meaning, syntactic structure*

Подчёркивая значимость корпусов для лингвистики, как прикладной, так и теоретической, британский лингвист Дж. Синклер заметил, что представление о языке кардинально меняется, когда «видишь его много и сразу» (Sinclair 1991). Действительно, массивы корпусных данных позволяют языковедам не только взглянуть по-новому на уже известные явления, но, как показывает опыт института COBUILD, основанного Дж. Синклером, предложить принципиально новую модель описания языка.

Синклер и его последователи рассматривают язык «как фразеологию», понимая последнюю как тенденцию употребления слов не только в соответствии с грамматическими правилами, но также в определённых предпочтительных для них последовательностях, *'in preferred sequences'* (Hunston 2004: 137). Такое понимание диктуется опытом корпусных исследований, позволяющих судить о частотности тех или иных рекуррентных соположений слов, и является значительно более расширительным по сравнению с традиционным. В таком толковании понятие «фразеология» включает в себя не только фразеологические сращения и устойчивые словосочетания, но и целый ряд других видов синтагматических цепочек, не отмеченных печатью идиоматичности. Это, прежде всего, коллокации, то есть, свободные комбинации слов, сочетающиеся между собой более часто, нежели по простой случайности. Коллокаты сохраняют собственные значения, но приращением к ним является склонность употребляться с определённым кругом других лексем. Например, спецификатор *utterly* чрезвычайно часто встречается в препозиции к прилагательным *different* и *ridiculous*, но невозможен перед *similar* или *sensible*. Близкие по значению слова, как правило, отличаются по своему комбинаторному потенциалу. Синонимы *little* и *small* имеют различные группы коллокатов: с первым наиболее частотно сочета-

ются существительные *baby, boy(s), girl(s), kid(s), kitten(s), dog, lad, man, thing, bit(s), while*, а со вторым – *amount, quantities, piece, part, proportion, sum, size, world*. Корпусный анализ выявляет также свободные сочетания трёх и более слов, представляющие собой «статистические ассоциации» типа *I thought that was..., You're not supposed to..., ... got nothing to do with..., ... but the thing is, ... most of the time* и т. п. Они получили название «лексических связок» (*'lexical bundles'*) и заняли своё законное место в современных грамматиках, учитывающих лексический компонент.

В широкое понятие фразеологии указанные авторы вводят и «лексико-грамматические ассоциации», например, склонность некоторой части глагольной лексики к употреблению в пассивных, а не в активных конструкциях, в отрицательных, а не в утвердительных предложениях, в форме настоящего, а не прошедшего времени (или наоборот). И наконец, понятие языка как фразеологии включает также особенности глагольного и именного управления. Так, глаголы, имеющие одинаковые синтаксические валентности, могут проявлять их по-разному, предпочитая определённые типы распространения: глаголы *expect* и *wish*, способные принимать как изъяснительное придаточное, так и инфинитивный оборот, делают второе в десять раз чаще, чем первое.

Заметим, что Дж. Синклер и его школа считают английский язык языком, для которого типично употребление слов «не по отдельности», а во фразах, видимо в силу большей синсемантичности английской лексики (многие слова требуют восполнения своего смысла в «соседях» по синтагме). С. Ханстон утверждает, что даже «лексические связки» настолько характерны для английского языка, что их обязательно нужно учитывать в грамматических описаниях, преследующих цели обучения английскому языку как иностранному (Hunston 2004).

Располагая фразеологию в центре педагогически ориентированного описания языка, Дж. Синклер (Sinclair 1991) подчеркивает, что выявляемая корпусной лингвистикой тенденция употребления словесных знаков в определённых сочетаниях и комбинациях с другими, а также в рамках определённых синтаксических структур, имеет три важнейших следствия, которые способны изменить сегодняшние представления о языке:

- в языке действуют два принципа организации лексем в синтагматической цепи, а именно, принцип идиомы и принцип свободного выбора, первый из которых является довлеющим;
- единицы лексической и грамматической подсистем языка не могут противопоставляться друг другу, поскольку между ними нет принципиального различия;
- существуют отчётливые корреляции между синтаксическими построениями и их лексическим наполнением.

Этот новый ракурс в лингвистической теории, считает Н. Грум, является главным достижением корпусной лингвистики. Учение о языке как фразеологии отвергает традиционный взгляд на синтаксис и лексику как самостоятельные сущности и представляет значение как «свойство воспроизводимых в речи последовательностей, а не их конститuentов – лексем или грамматических форм» (Groom 2005: 258). Это означает, прежде всего, что носитель языка воспринимает каждую синтагматическую цепочку слов как семантическое единство – фразу, а не грамматический шаблон, заполненный лексическими единицами. Семантика целого синтаксического построения довлеет над лексическим значением слова, хотя и складывается на основе типовых «словарных» смыслов. Попадая в непривычный для него грамматический контекст, слово приспособливается к нему, сближая своё значение со значением тех слов, которые регулярно употребляются в таком контексте. С. Ханстон и Дж. Франсис (Hunston 1999) приводят в пример глагол *confess*, для которого нетипично распространение в виде *-ing clause* (в постпозиции к нему находится либо инфинитив, либо придаточное с *that*). Тем не менее, в корпусе зарегистрированы случаи герундиального распространения *confess* – видимо, по аналогии с *admit*, например, в ... *any officer who confesses being corrupt...* Авторы предполагают, что использование слов в новом для них грамматическом окружении является источником языкового развития. Похожую мысль высказывают и русские лингвисты Г. А. Волохина и З. Д. Попова, утверждающие, что использование неизосемичной лексики в предложениях с определённой структурной схемой «размывает» старый синтаксический концепт и ведёт к образованию нового (Волохина 1999).

Корреляции между синтаксическими конструкциями и лексическими значениями носят двунаправленный характер. С одной

стороны, слова, используемые в одной и той же структуре, обнаруживают общие семантические признаки. Например, в рамках модели *V N AS N* (*He described it as legalized theft*) глаголы имеют общий признак “make someone or something be or seem to be something”, объединяющий три лексико-семантических разряда глагольной лексики: глаголы ментального или речевого действия (*She seems to view marriage as an unpleasant duty*), глаголы характеристики/классификации (*People tend to characterize him as a ‘preppy’ director – He revealed himself as a man of deep culture*), глаголы назначения на пост/должность (*I would like to appoint you as Managing Director*). Все три семантических разряда обладают существенными различительными признаками, но указанный выше интегральный принадлежит всей фразе в целом, а не составляется из словарных значений внутри неё.

С другой стороны, различные значения полисемичных слов проявляют склонность к реализации в различных синтаксических структурах. Так, глагол *maintain* имеет несколько лексико-семантических вариантов, каждый из которых ассоциируется с определённой дистрибутивной моделью. Одно значение – «не позволять чему-то ослабнуть» (*They have maintained their relationship over 50 years*), второе – «настоятельно утверждать что-либо» (*I have always maintained that Jorge’s death was a public assassination*), третье – «поддерживать что-либо на определённом уровне» (*The government was right to maintain interest rates at a high level*), четвёртое – «обеспечивать техническое обслуживание таких объектов, как дороги, автомобили, оборудование и т. п.» (*The house costs a fortune to maintain*) и, наконец, «содержать кого-либо, обеспечивая деньгами и всем необходимым» (*... the basic costs of maintaining a child*). Авторы словаря и грамматики COBUILD полагают, что значительно эффективнее было бы предъявлять указанные смыслы обучаемым через три синтаксические структуры: “maintain something or somebody”, “maintain that something is true”, “maintain something at a certain level”. Задача изучающего язык несколько усложняется, так как вместо одной словарной единицы ему придется выучить три типа фраз, но с другой стороны, усвоение значительно облегчается, поскольку языковые единицы характеризуются с точки зрения их узуальных свойств.

Исследователи института COBUILD поставили перед собой цель создать своеобразный тезаурус английского языка на лекси-

ко-грамматической основе, назвав его PATTERN GRAMMAR. Свой подход, изложенный в монографии С. Ханстон и Дж. Франсис (Hunston 1999), авторы реализовали в одноименном серийном издании. В первом томе предлагается описание глагольных моделей управления, каждая из которых представлена соответствующими семантическими разрядами глагольной лексики. Такая грамматика лексических разрядов имеет дело с «полуготовыми фразами» (*preconstructed phrases*), как единицей и языкового значения и языковой структуры (Hunston 1999: 110).

С точки зрения авторов настоящей статьи, возможности предлагаемой лингвистической парадигмы существенно ограничены тем обстоятельством, что британские исследователи фактически не прибегают к понятию предложения как двусторонней сущности, имеющей собственный план содержания («семантическую структуру», «содержательную схему», «синтаксический концепт»). Как следствие, поиск корреляций между лексическими значениями и синтаксическими структурами осуществляется в рамках глагольного словосочетания, а синтаксическая позиция субъекта учитывается в описании лишь в тех случаях, когда этот субъект «составляет часть глагольной фразы», то есть, когда его значение ограничивает лексическую репрезентацию глагольного распространения. Такая непоследовательность проявляет себя при анализе речевого материала и ведёт к нечеткости в систематизации языковых явлений.

Рассмотрим предлагаемую авторами GRAMMAR PATTERN SERIES (Collins COBUILD Grammar Patterns 1996) трактовку чрезвычайно распространённой в нарративном дискурсе конструкции *V+POSS+WAY+PREP/ADV+NP*, где константой является существительное *way*, а переменной величиной – глагол. Как показывает корпусный анализ, проведённый британскими учёными, лексические репрезентанты глагольной позиции чрезвычайно разнородны по своей семантике (некоторые из них даже не принадлежат к данной части речи). Ср.: *The men lost their way in the sandstorm.* – *He made his way home at last.* – *She thrust her way into the crowd.* – *He ate his way through a pound of chocolate.* – *She lied her way to the top of her profession.* – *They inched their way among the desks that cluttered the office area.*

По свидетельству С. Торнбери (Thornbury 2004) существительное *way* принадлежит к сотне самых употребительных слов в английском языке, а образуемая им глагольно-именная фраза – одна из пяти наиболее частотных грамматических структур, образуемых на его основе. Семантический признак, характеризующий глагольно-именной комплекс в целом – «производить некоторое действие последовательно и целеустремленно». Что касается лексической семантики самого имени, то в словарях она представлена статьями, насчитывающими до 77 включений. В рамках интересующей нас конструкции у него обнаруживаются следующие значения: а) в сочетании с глаголами *find* и *lose* – «найти/потерять дорогу/путь», б) в устойчивом сочетании с *make* – «идти/ехать, направляться куда-нибудь», в) с глаголами типа *push*, *work*, *eat* – значение «движение или прогресс и одновременно действие, обо- значаемое глаголом».

Как видим, перед нами три типа отношений между компонентами фразы: свободные словосочетания, в которых глагол (*find*, *lose*), и имя (*way*) сохраняют собственные значения, фразеологическое сращение (*make one's way*), где значение целого не есть сумма значений отдельных слов, и коллокации, отдельные элементы которых сохраняют собственное значение, но комбинация в целом имеет семантическое приращение. Сразу заметим, что самым частотным из всех глаголов является *make*, следующие по частотности – глаголы *find* и *lose*. Большинство глаголов, выступающих в коллокациях с *way*, представлены в корпусе ограниченным числом употреблений. Впрочем, взятые вместе, они значительно превышают по своему количеству как свободные сочетания слов, так и случаи употребления идиомы *make one's way*.

Авторы серии, преследовавшие цель выявления семантических разрядов глаголов, используемых в рассматриваемой модели, предложили классификацию из восемнадцати лексических группировок: *'talk', 'mumble', 'gossip', 'make', 'fight', 'thread', 'chug', 'crawl', 'ooze', 'borrow', 'cheat', 'eat', 'work', 'muddle', 'laugh', 'reason'*, а также «глаголы с другими значениями». В работе предъявлены исчерпывающие списки лексических репрезентантов глагольной позиции; описание классификационных характеристик содержит немало глубоких наблюдений. Однако в целом классификация вызывает ряд сомнений и возражений.

Во-первых, она не отражает указанных выше различий в употребительности тех или иных лексических единиц в данной модели. *Make* – самый частотный из всех глаголов – не получает должного внимания и помещается в один ряд с теми, которые представлены в корпусе единичными примерами (*play, pave* и др.) Не обсуждается бросающееся в глаза обстоятельство, что десять из восемнадцати выделенных классов используются – исключительно или в определённом окружении – для обозначения передвижения в пространстве. Кроме того, не учитывается фактор идиоматичности глагольно-именных сочетаний. Тот же глагол *make*, входящий в состав идиомы, оказывается в одной группе с глаголом *find*, свободно сочетающимся с *way*. Классификационные признаки в некоторых случаях оказываются пересекающимися, поэтому в целом классификация представляется недостаточно последовательной. Так, признак «говорить определённым образом» (*talking in a particular way*) положен в основу описания по крайней мере трёх семантических группировок: ‘*talk group*’, ‘*gossip group*’ и ‘*mumble group*’. С другой стороны, в одной категории оказываются глагольно-именные фразы с далекими друг от друга смыслами, например, под рубрикой ‘*gossip*’ мы обнаруживаем разные типовые ситуации: а) «человек разговаривает на протяжении некоторого периода времени» (*They... gossiped their way through their teenage years*), б) «человек разговаривает во время движения в каком-то пространстве» (... *watching him wisecracking his way round the yard*), в) «человек разговаривает, пытаясь выйти из затруднительного положения» (*He couldn't apologise his way out of this*) В некоторых из выделенных авторами группировок глагольно-именных фраз действительно имеет место семантическая общность, а значит, и системные, парадигматические отношения между членами (‘*chug group*’: *buzz, chug, clang, crunch, rattle, rustle, scrape, splutter, thump, thunder, wheeze, whirl*). В других обнаружить интегральный семантический признак не представляется возможным (‘*make group*’: *find, make, move, pave, ply, pursue, retrace, see, smell, trace, wend*). Напрашивается вывод о том, что объединение производится на каком-то ином основании. Недаром авторы классификации во многих случаях апеллируют к семантике предложного распространения глагольно-именной фразы, а иногда и к её маркерам в поверхностной структуре предложения. Характеристика группы ‘*gossip*’ включает описание семантических функций

предложных фраз трёх типов: «период времени», «место назначения», «ситуация, в которую человек хочет попасть или из которой хотел бы выбраться». Семантическое описание группы 'tumble' содержит указание на преимущественное употребление с предлогом *through* и существительными типа «речь», «песня», «концерт». Очевидно, что лексико-грамматическое описание фразеологии в том смысле, который имеют в виду исследователи CO-BUILD, не может ограничиваться семантической квалификацией фразы как сочетания слов. Речь должна идти о соответствии (или несоответствии) лексических значений слов значению синтаксического целого, которое определяется его ролевой структурой, реализуемой в определённой синтаксической модели предложения.

Представляется, что основная причина указанных недочётов в том, что анализ фразеологии осуществляется с позиций синтаксиса словосочетания, а не предложения. Справедливо утверждая, что значение есть свойство воспроизводимых в речи последовательностей, авторы не принимают в расчёт того обстоятельства, что любая последовательность слов реализует своё значение в рамках определённой синтаксической структуры, приспособлявая его к значению, заложенному в самой структуре или модифицируя последнее.

Учитывая, что самое частотное из всех глагольных сочетаний с *way* – идиома *take one's way (= go) somewhere*, а также тот факт, что большинство таких сочетаний так или иначе связаны с понятием передвижения в пространстве, мы считаем, что центральное место в рассматриваемом семантическом пространстве занимает синтаксический концепт самостоятельного перемещения: «КТО/ЧТО ПЕРЕМЕЩАЕТСЯ Куда» (Волохина 1999). Варьирование данной содержательной схемы обеспечивается прежде всего за счёт разнообразия локативов – помимо места назначения, они могут указывать на отправную точку движения, траекторию/направление движения, препятствие на пути и другие смыслы, маркируемые предлогами, наречиями, адвербиальными частицами или их комбинациями. Ср.: *to(wards) Piazza della Capri, into the bathroom, out of the door, from York, along/up/down the street, past Melissa, across the square, around the hill, forward, home, on down to Greece* и т. д.

Существенный вклад в семантическое варьирование данного типа высказываний вносит многообразие глагольной лексики, замещающей позицию предиката при *way*. Изосемичными концепту перемещения в пространстве являются, естественно, глаголы движения, однако их число невелико и сводится, в основном, к называющим способ перемещения: *walk one's way, crawl one's way, fly/sail/cycle/paddle one's way* и т. п. Все остальные глаголы «раскрашивают» синтаксический концепт множеством разнообразных смыслов, сводимых, впрочем, к следующим трём категориям. Характер совершаемого перемещения по признакам «осторожно / медленно» (*ease, inch, edge, pick, thread, feel, fumble, grope* etc.), «энергично / быстро» (*thrust, force, power, scorch* etc.), «часто меняя направление» (*wind, weave, meander, zigzag* etc.). Все перечисленные лексемы приобрели новый частеречный статус и значение движения именно в рамках изучаемой нами фразы.

Действия, обеспечивающие перемещение благодаря использованию тех или иных частей тела, инструментов или оружия (*elbow, shoulder, claw, scratch, kick, push, fight; bore, saw, cut, hack, slash, dig; blast* etc.).

Действия, совершаемые одновременно с перемещением: мелкие сопутствующие движения вверх/вниз/из стороны в сторону (*bounce, churn, lurch, wobble, jostle, limp, bump* etc.), издаваемые человеком или перемещающимся объектом звуки (*rumble, grind, clack, clatter, crunch, splash, squelch* etc.), а также другие действия, которые способен совершать человек во время движения (*think, wisecrack, sing, sob, eat, sniff* etc.).

В тех случаях, когда локатив заменяется другими семантическими функциями в адвербиальной позиции, синтаксический концепт самостоятельного перемещения в пространстве расшатывается, и появляются его дериваты. Толчком к деривации, возможно, служит метонимия, ср. *The retreating army made its way to the refuge of Wolfeberg. – They made their way to safety before the building collapsed.* Как показывает анализ, новые концепты развиваются в рамках определённого варианта синтаксической модели. Так, в предложениях, где адвербиальная позиция вводится предлогами *to, into, onto* и *towards*, локатив «место назначения» заменяется семантической функцией «цель»: *way to success, prosperity, good health, victory, economic triumph* etc., *way into the post of Chief Executive, the inner circle of friends, the World Cup team, somebody's*

confidence, affection, heart etc). Глаголы, участвующие в реализации нового концепта «упорно добиваться своей цели», распадаются на две подгруппы: а) названия «законных» действий, ведущих к цели (*play, kick, serve and volley, dance, spell, eat, jog* etc.), б) названия незаконных или порицаемых обществом действий (*cheat, trick, lie, con, bluff, insinuate, intrigue, murder* etc.).

Предложная фраза с *out of* позволяет сформировать антонимичный данному вариант нового концепта, когда в ней возникает семантическая функция «сложная/неприятная ситуация» (*trouble, difficulty, tough situation, tight corner, crisis, recession, debt* etc.). Соответственно, глаголы обозначают действия, предпринимаемые людьми с целью выбраться из затруднения (*talk, argue, apologise, rationalize, slim down, borrow, export*, а также *lie, cheat* – см. предыдущий список).

Другой концепт формируется на основе модели с предлогом *through*. Утратив роль локатива, предложное дополнение начинает выполнять другую, а именно «нечто целое, осваиваемое человеком последовательно, целеустремленно или с трудом»: длительный период времени (*brawl their way through life, gossiped their way through their teenage years, shiver its way through the coldest winter this century, quaked his way through the entire evening* etc.), большое количество еды, питья и т. п. (*ate her way through a pound of chocolate, chewed her way through a good piece of the roll, munched his way through two and a half packets of biscuits, gobble their way through two chicks a day, swigging her way through a bottle of schnapps* etc.); значительный объём работы, часто творческой (*worked her way steadily through the next three cases, click your way through the duplicate directories, reading my way through all daddy's books, preached through the Bible, played his way through the semi-finals* etc.).

Выполненное на предлагаемых в данной работе основаниях, лексико-грамматическое описание «языка как фразеологии» значительно более компактно, а значит и более удобно для предъявления изучающим английский язык. Однако главное достоинство такого подхода состоит в том, что он обеспечивает реальные, то есть, коммуникативно значимые критерии отбора глагольной лексики для употребления в указанной модели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волохина, Г. А. Синтаксические концепты русского простого предложения / Г. А. Волохина, З. Д. Попова. – Воронеж, 1999.
2. Collins COBUILD Grammar Patterns 1: Verbs. – London: Harper Collins Publishers, 1996.
3. Groom, N. Pattern and Meaning across Genre and Disciplines: An exploratory study / N. Groom // Journal of English for Academic Purposes. – 2005. – 4. – Pp. 257-277.
4. Hunston, S. Corpora in Applied Linguistics / S. Hunston. – Cambridge: CUP, 2004.
5. Hunston, S. Pattern Grammar: A Corpus-driven Approach to the Lexical Grammar of English / S. Hunston, G. Francis. – Amsterdam: Benjamins, 1999.
6. Sinclair, J. Corpus Concordance Collocation / J. Sinclair. – Oxford: OUP, 1991.
7. Thornbury, S. Natural Grammar. The keywords of English and how they work / S. Thornbury. – Oxford: OUP, 2004.

Получено 20.10.2010